

АЧАЛА МОУЛИК

**ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ
СОПЕРНИЧЕСТВО:
РОССИЯ
И ЗАПАД**

РЕДАКЦИЯ
КПД

Издательство АСТ
Москва

Серия «Non-fiction специального назначения»

Разработка серии и дизайн В. А. Воронина

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Книга впервые была опубликована на английском языке
в 2025 году издательством Har Anand Publications,
Нью-Дели, Индия под названием «The Thousand Years War.
Russia and the West» («Тысячелетняя война — Россия и Запад»)

История противостояния

«Россия нигде не заканчивается», — как-то сказал президент Владимир Путин. Даже больше! Россия всё время продолжается. Длит себя в веках, в народах, её составляющих. Прорастает в культуре от древнейших иранских нагорий и удивительных среднерусских храмов и икон до современных муралов. Россия дышит воздухом морей и нескольких океанов. Россия медведем продирается из владимирских лесов на Уральские горы, чтобы там, обернувшись огромной птицей, дальше парить над просторами. Небо над Россией — само океан, в котором отражаются купола церквей, башни минаретов, дольмены, буддийские храмы и ашрамы и глаза десятков народов, её населяющих.

И на всей протяженности русской истории рядом, под боком так же дышали другие цивилизации и империи. Византийская империя, отшумев сражениями с викингами, пришедшими с севера, исчерпала свои жизненные соки и произросла в Россию при первых русских царях. Константинополь, став Стамбулом, задышал новой жизнью под присмотром турецких ханов. Османские армии были подобны бурному потоку,

устремившемуся к давно желанной цели. Константинополь стоял на своём месте веками, укрываясь за толстыми крепостными стенами и памятью славных предков. Но теперь город стал символом прошлого, а впереди лежал новый мир, с которым Россия тоже должна была взаимодействовать. Далеко за восточными горами, сопками и равнинами жила древнейшая китайская цивилизация, а к востоку от Каспия — Индия. Тысяча лет в окружении уникальных цивилизаций, не стремившихся поработить, завоевать или обратить в свою веру Россию, обогатили мировую историю и культуру.

Среди мировых цивилизаций, граничащих с Россией, только западная постоянно становилась то глухой стеной, то цербером, бросающимся на восток, то заискивающим двуличным оборотнем, то меркантильным бессовестным ростовщиком, то варваром, рубящим православные иконы. Именно столкновениям с западным хищником и посвящена книга выдающейся индийской писательницы, историка и общественного деятеля, внесшей значительный вклад в изучение русской литературы и укрепление российско-индийских культурных связей, Ачалы Моулик.

Автор, проживший на Западе немало лет, изучивший его особенности, получивший там образование (Ачала Моулик училась в США, Великобритании, Италии, окончила Лондонский университет), кажется, знает о Западе всё. Глубокое знание истории мировых цивилизаций, в том числе и русской, привело её к мысли о написании исследования по истории России. Сотни фактов и источников позволили сделать вывод о противостоянии Запада и русской цивилизации как постоянного, непрекращающегося процесса. Автор недаром начинает свою книгу с рассказа про двадцатилетнее изгнание Фукидида. Подобно тому, как Фукидид через своё изгнание донёс людям правду, написав «Историю Пелопоннесской войны», автор пишет эту книгу. Же-

ление рассказать своим соотечественникам историю борьбы русских за свою независимость (эта книга уже выходила в Индии¹) привело к тому, что автор собрала множество фактического уникального материала, описала сложные процессы, определила Россию как равно-го участника «концерта древних цивилизаций».

Структура книги совершенно логична и понятна. Начинается и заканчивается она с рассказа о противостоянии на современном этапе мировой истории. Запад, превратив Украину в «антироссию», заразил её собственным тысячелетним вирусом русофобии, бросил братский украинский народ против русских жителей своего же государства, залив кровью землю Новороссии. Однако это всего лишь один из десятков эпизодов тысячелетнего противостояния. Если бы историю писали биологи, то они бы задали логичный вопрос: а откуда на Западе появился этот антирусский вирус? Извне он принесён не был, ибо никакая из вышеупомянутых цивилизаций, с которыми взаимодействовала Русь, никогда не проявляла ненависть, желание захватить, перевоспитать, уничтожить святыни, стереть историческую память. Значит, можно предположить, вирус русофобии на Западе стал итогом каких-то внутренних мутаций в самой западной цивилизации. Все эти сложные рождения и перерождения цивилизационных клеток европейского организма, которому вечно чего-то не хватало: земель, ресурсов, золота, красивых женщин и ещё много раз золота. Эта крайняя нужда и вторичность по отношению к древним, богатым, самодостаточным цивилизациям заставляла и заставляет до сих пор Запад грабить и нападать на слабых.

Этапы этого противостояния — это и есть ключевые этапы истории России. Автор начинает с исследования

¹ Moulik A. The Thousand Years War. Russia and the West. — New Delhi: Har Anand Publication, 2025.

средневековых вторжений в Россию. Прекрасно изучив раннюю Русь, Ачала описывает хронологию расселения восточных славян, их торговые и военные контакты. Автор удачно избегает «ловушки норманизма», когда пишет, что «у восточнославянских племён к середине IX века уже были признаки государственности». На страницах книги Древняя Русь предстает не как явление, появившееся из ниоткуда, а как часть сложного наследия предыдущих процессов мировой истории: движения индоевропейской языковой группы. Тот самый великий плавильный котел народов, приведённых в движение нашествием гуннов и изменением климата, «мигрирующие авары, сарматы и хазары смешались с индоевропейцами, дав начало русским племенам, расселившимся на бескрайних равнинах, поднимающимся по рекам на север будущей Руси» — всё это уже на этапе зарождения придало новой — русской — цивилизации уникальные черты. Автор демонстрирует прекрасное знание русской академической археологической традиции, когда описывает археологические культуры как источник информации о ранних славянах на Ладогe и в районе древнего Новгорода.

Рассказывая о принятии Русью христианства по «византийскому образцу», автор, видимо, находит ту первичную точку отсчёта мутации будущего вируса русофобии, когда описывает реакцию Запада на выбор князя Владимира: «Принятие Русью православия вызвало враждебное отношение со стороны папистов: обширные территории были таким образом утеряны для католической церкви; она уже не могла рассчитывать на доминирование и обогащение за счёт Руси. Правители Западной Европы переняли эту вражду». Ну, а дальше вирус озлоблял Запад, заставляя его набрасываться на русские северные княжества силами Швеции, Дании, тевтонов, папской курии. Говоря о натиске католической экспансии, автор пишет: «Антирусская политика

Ватикана регулировалась с помощью булл — специальных постановлений Папы Римского, имеющих силу разрешения и приказа. В 1222 году Папа издает буллу, в которой предписывал ливонским судьям преследовать русских, проживающих в Ливонии, которые "оказывали пренебрежение к католичеству". Булла обязывала принуждать русских силой к соблюдению правил римско-католической церкви». На страницах книги во второй главе россыпью интересных фактов описываются все этапы католического давления. Так, Ачала находит и называет своеобразного «нулевого русофоба» в католическом мире — это Альберт Буксгевден, основатель Риги и практический вдохновитель первой «коалиции желающих» пожить русскими и прибалтийскими землями — союза Ордена меченосцев и Тевтонского ордена.

Война и завоевания русских земель были не единственным измерением «тысячелетнего противостояния». На страницах книги автор упоминает о религиозном противостоянии: попытке католического мира ввести Русь в «блуд унии», отказаться от православия. В ход шли уговоры и даже брачная дипломатия. Подробно описана история с появлением в Москве Софьи Палеолог, которой в Риме готовилась роль папского «подарка» за желаемое униатство Ивана III. Однако сама Софья не захотела быть пешкой в папской игре и стала достойной женой великому правителю Москвы.

Вообще большого внимания заслуживает то, насколько легко, содержательно и точно автор пишет картину каждой эпохи. Фокус делается не на личности самой по себе, а на взаимодействии всех в одном общем историческом контексте. Например, при описании борьбы Московской Руси XV века с Западом в тексте присутствуют едва ли не все основные действующие лица той эпохи: сам Иван III, магистр Ливонского ордена Плеттенберг, Папа Римский Павел II, Джованни Бат-

тиста дела Вольпе, литовский князь Александр. Также подробно указаны персоналии — представители Запада других эпох, которые «шли войной» на Россию веками: правители, военачальники, «лидеры свободного мира», главы ЦРУ, разведок, повстанцы, нацистские пособники, нашедшие приют на Западе...

Первые несколько глав книги по своей сути и содержанию представляют собой обзор русской истории до XX века, который не получается назвать «кратким». Факты, источники, отрывки из оценок историков, имена, названия юридических документов, стран, договоров — всё это не только пёстрая картина, но и связный концерт участников мировой истории, центральное место в котором — у России.

Не обойдены стороной и внешнеполитические доктрины самой России. К примеру, в книге подробно описывается «греческий проект» — идея «вернуть византийские владения в родную гавань», отобрать их у Османской империи. «Озвученный при европейских дворах "греческий проект" вызвал бурный протест на Западе. Потеря проливов, присутствие России на Балканах били по экономическим интересам Англии и Франции». Интересно, что идея «греческого проекта» дожила до конца XIX века как одна из ведущих геополитических доктрин России, боровшейся во множестве русско-турецких войн не столько с Османской империей, сколько с Англией, имевшей масштабные экономические интересы на Юге.

Ответом на «греческую» доктрину внешней политики России была во многом и знаменитая английская «Большая игра». На страницах оживают подробности и исторические события в противостоянии с Англией за Каспий и Среднюю Азию. Вопреки распространённому мнению, что «Большая игра» на уровне идеи колониальной английской экспансии появилась в 1840 году благодаря английскому разведчику Артуру Конолли,

в книге приводится иная версия. «Большая игра, — пишет автор, — началась в январе 1830 года, когда лорд Элленборо, президент контрольной комиссии по делам Индии, велел лорду Уильяму Бентинку, генерал-губернатору Индии, проложить новый торговый путь в Бухарский эмират. План преследовал цель превращения эмирата Афганистан в протекторат. Британия желала, чтобы её верный союзник — Османская империя, а также Персия, Хиванское ханство и Бухарский эмират стали буферными зонами между двумя могущественными империями». И уже вскоре в эту игру вступает Россия, триумфом которой будет присоединение Средней Азии при Александре II. Далее в тексте делается резкий переход к ситуации Первой мировой войны. Читателю как бы не хватает описания ещё одного противостояния: Россия — Германия после 1871 года: исключение России из «Союза трёх императоров», война правительства Бисмарка на мировых финансовых рынках. Повествование об этом дополнило бы общую картину.

Говоря о причинах и условиях возникновения предвоенной ситуации перед Первой мировой войной, Ачала повествует об австрийско-германском плане изоляции России, отделения от неё балканского протектората. Также в книге неожиданно обнаруживается и экономический интерес немецкого противника: «Немецкий кайзер Вильгельм II разработал программу удара по интересам России на Балканах и на Ближнем Востоке. Задачей Германии была переориентация России на немецкие рынки, разрыв Петербурга с Лондоном и Парижем, выдавливание русских с Балкан, удар по англо-французскому акционерному капиталу». В книге множество точных цитат из речей и заявлений западных политиков, которые не скрывали своего враждебного отношения к России. Например, одна из таких фраз — заявление довоенного канцлера Бентмана-Гольвега: «Россия должна быть отброшена

в Азию и отрезана от Балтики; с Францией и Англией мы можем договориться, с Россией — никогда». Из её содержания можно сделать вывод, которым сегодня в России, слава Богу, никого не удивит: какие бы противоречия не были среди европейских стран (включая жестокую мировую войну), Россия (чьим бы союзником она не была) — чуждый и враждебный изгой для Запада, временный союзник, обмануть которого, бросить или наброситься на которого — часть «кодекса западного бесчестия». Доказательством этого тезиса служит последовательная история таких «нарушенных договорённостей», представленная на страницах книги. Сначала Александр I после победы над Наполеоном, мечтая о «европейском единстве монархов», подписывает с Западом Венский договор. Затем уже в 1820 — 1830-е годы Англия отказывается его выполнять, понимая, что он наносит удар по её колониальным интересам. Дальше — больше: вступление англо-французского спрута в Крымскую войну против России. В 1870 годах XIX века Германия и Австрия приглашает Российскую Империю войти в «Союз трех императоров», а в это время Германия обрушивает акции русских компаний в Европе и подписывает за спиной России военные договоры с Австро-Венгрией и Италией, ставшие основой первого военного европейского блока перед Первой мировой войной, «Тройственного союза». На страницах книги описывается сложная дипломатическая схема попыток СССР в 1930-е годы создать «Систему коллективной безопасности». Здесь тоже Запад проявляет антироссийское единодушие: даже перед лицом моторизованных дивизий Вермахта Англия и Франция готовы были сдать Чехословакию, половину Европы «своему» Гитлеру, чем пойти на союз со страшной «азиатской и варварской Москвой». Вот уж действительно, вирус русофобии слепит Западу глаза и мутирует в новый — вирус толерантности к нацизму.

Продолжая описывать эволюцию борьбы с Россией, автор приводит массу различных свидетельств о западной интервенции во время Гражданской войны. Описанные на страницах книги цитаты «европейских лидеров», инфицированных вирусом русофобии, красноречиво говорят сами за себя. Например, «Уинстон Черчилль, в свою очередь, выступал за восстановление потрепанной германской армии, которая послужила бы бастионом против большевизма. Большой любитель так называемой "пурпурной прозы" писал: "Поцелуй гунна, но убей большевика, накорми гунна, а большевика умори голодом"». Ачала продолжает мастерски подбирать цитаты. Так, американский консул в Архангельске Феликс Коул в годы интервенции писал: «Наша политика в России должна быть такой, чтобы Россия долго оставалась в разрухе».

Англичан прекрасно дополняли к тому времени и американцы. Их жертвой станет отважный, но политически наивный адмирал Александр Колчак. Ачала Моулик пишет: «Присутствие американцев на Дальнем Востоке в период гражданской войны — это поставленный и хорошо организованный грабёж. Лес, золото, пушнина — всё это вывозилось тоннами. Правительство белого генерала Колчака, не понимая, что США всегда обманут, в обмен на обещание кредитов в *City Bank, Guaranty Trust* просто передавало русское золото за океан».

Белые, зелёные, националисты всех мастей, монархисты — все они в те годы оказались наивными людьми, убеждёнными в договороспособности западных элит. Наивной дореволюционной России на смену пришли в 1917 году политически трезвые и многое понимающие про враждебность Запада большевики. Они построили огромное государство, и страна под их руководством победила страшного инфицированного русофобией и нацизмом западного зверя.

В одной из глав автор даёт характеристики Гитлеру и Сталину: «Сталин был человеком молчаливым и безжалостным, Гитлер — словоохотливым, но столь же безжалостным, и его душу переполняли *Sturm und Drang* (Буря и натиск. — К. К.). Каждый из двоих пытался перехитрить другого». Далее, повествуя о перипетиях военных лет, Ачала Моулик удерживается от либерального нарратива о «равенстве всех диктаторов». Сталин на страницах книги предстает грамотным, спокойным аналитиком, абсолютно лишённым наивных представлений о сути как гитлеровской Германии, так и «западных партнеров» по антигитлеровской коалиции.

О том, насколько СССР к 1940-м годам встал в одном ряду с древнейшими тысячелетними цивилизациями против западного зла, свидетельствуют слова Рабиндраната Тагора и Махатмы Ганди, сказанные в те страшные годы и цитируемые автором: «"Кто теперь позаботится о беднейшей части населения нашего мира, если Россия будет повержена?!" — воскликнул Ганди. "Я предвидел, что это произойдёт", — грустно констатировал Тагор». И как страшное эхо выглядит на страницах книги «усмешка истории»: рассуждая об ужасах нацизма, автор сразу же проводит очевидные параллели в поведении современного руководства Израиля: «Никогда ещё в современном мире (вплоть до октября 2023 года, когда Израиль (форпост Запада на Ближнем Востоке) применил в Газе свойственные нацистам методы, хотя израильтяне, создавшие государство для белых на арабских землях и оплакивавшие трагедию Холокоста, умудрились превзойти нацистов, без разбору убивая мужчин, женщин и детей Газы». В этих горьких строках мы видим главное: Израиль, попавший во второй половине XX века в объятия Запада, также был инфицирован. «Нация, породившая два тысячелетия назад великого Иисуса из Назарета, отныне рождает мясников Вифлеема и Газы», — пишет автор.

Сегодня вирус жестокости и пренебрежения к жизням «чужих», «неверных», «схизматиков», «варваров», «недолюдей» поразил израильские элиты. И весь мир увидел ковровые бомбардировки Газы, смерти десятков тысяч мирных жителей точно так же, как после Нюрнбергского процесса в своё время мир увидел злодеяния нацистов в Бухенвальде, Освенциме, Дахау, на улицах советских городов, посёлков и деревень. Вот уж действительно, как писал советский писатель Юрий Домбровский о живучести вируса нацизма, «обезьяна приходит за своим черепом». Получается, что когда Запад придумал для всего мира понятия «добра» и «зла», он не сказал остальной части земного шара о главной своей тайне: нет на самом деле никакого «добра» и «зла». Запад — это одно большое зло для чужаков, в любых ипостасях, временах и эпохах.

Послевоенный мир не стал для России временем спокойствия. Запад, на время сменив нацистскую маску, едва развеялся дым над Рейхстагом, принялся разрабатывать планы по уничтожению СССР. «Директива США против России», планы «Немыслимое» и «Дропшот», «Флитвуд», *National Security Council-68 (NSC-68)*, создание корпорации *RAND*, операция «Расщепляющий фактор» и десятки других планов и проектов уничтожения России — всё это подробно, с цифрами и фактами проанализировано на страницах книги. Читатель становится настоящим исследователем, который отправляется в увлекательное путешествие по закоулкам и некогда секретным комнатам, в которых США и Европа планировали нанесение сотен ударов по советским гражданам и государству от Балтики до Владивостока.

Отдельно много внимания Ачала уделяет кубинской, китайской, африканской, чилийской и венгерской темам. Повествуя о событиях «холодной войны», автор рассказывает интересные подробности, мало известные

отечественному читателю. Например, о дипломатической миссии Че Гевары в СССР, подрывной работе ЦРУ при попытках организации антисоветских сепаратных переговоров с Кубой накануне Карибского кризиса. Описывая подробности операции «Мангуст» (плана военного вторжения американцев на Остров Свободы), автор даёт понять читателю, что размещение Советским Союзом ракет и вся история с кризисным урегулированием сорвали реально готовящийся план американской оккупации Кубы. В неприглядном виде предстают и «дипломатические способности» самого Хрущёва в период Карибского кризиса. Желая вписаться в американскую повестку предвыборной борьбы за места в Конгрессе в 1962 году, Хрущёв, ожидая американских парламентских выборов и возможного выгодного для СССР расклада политических сил, только усугубил кризис. Речь шла о визировании советско-кубинского военного договора (его проект на Кубу привёз советский посол А. И. Алексеев). Наивно предполагая, что выборы в Конгресс могут изменить планы США по захвату Кубы, Хрущёв затормозил подписание договора, что привело к острому кризису и опасности разрыва отношений с кубинским руководством. Эта история — урок и современному политическому истеблишменту России: как бы ни менялась политическая риторика на Западе, Россия при любых элитах всегда будет препятствием, врагом, изгоем и объектом для потенциального уничтожения.

Повествуя о событиях в Чили, Ачала Моулик рассказывает о целях и задачах американской операции «Кондор». «Правительство США с участием ЦРУ организовало в стране смену власти насильственным путём. Демократически избранный президент Сальвадор Альенде был убит, а его правительство свергнуто. Таким образом, Штаты свергли законную власть в Чили за её дружественные отношения с Советским Союзом.

Как и на Кубе, США купировали советское влияние с помощью прокси-войны и политических убийств». Ачала приводит важные строки, написанные чилийским поэтом и дипломатом Пабло Нерудой о своем друге: «Альенде был убит за национализацию... природных богатств Чили». Далее уже автор добавляет: «США считали Фиделя Кастро и Сальвадора Альенде врагами не в силу геополитических причин или из соображений безопасности, а потому что видели в них друзей России».

Противостояние Запада и России происходило не только на территории «третьих стран» и стран «советского блока», но и в пространстве экономической борьбы. Этому аспекту посвящена отдельная глава книги — «Экономическая война против СССР». «Как только СССР становится мировой империей, Запад усиливает экономическое давление по всем фронтам», — пишет автор. В 1947 году на Западе с подачи Америки в обстановке глубокой секретности создается Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ, *The Coordinating Committee for Multilateral Export Controls*). Помимо Америки, в него входят Италия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Норвегия, Дания, ФРГ и ещё десяток европейских стран. Через несколько лет Конгресс США принимает серьезный закон «Об экспортном контроле». Санкции, эмбарго на технологическую продукцию, финансовые диверсии, попытки ослабления нефтегазовых позиций СССР, давление на торговых и технологических партнёров — всё это методы экономической войны Запада. Их эволюция подробно описывается в книге. Несмотря на то, что способы «экономического удушения» активно использовались Западом с XV века, в веке XX они приобретают поистине циклопические размеры.

Кроме зернового, рыбного, каучукового эмбарго, США организуют технологическую блокаду. О «злом